

Курилова Самона Николаевна

ИНТЕГРАЦИЯ ТУНГУСИЗМОВ В ЯЗЫКЕ ТУНДРОВЫХ ЮКАГИРОВ

Статья посвящена одному из интересных пластов лексики языка тундровых юкагиров - иноязычным словам, ранее не становившимся предметом специального изучения. Актуальность обоснована тем, что тема языковых контактов может пролить свет на многие вопросы, касающиеся истории и культуры юкагиров. Автор анализирует процессы, связанные с интеграцией лексем эвенского происхождения в языковую систему юкагирского языка на фонетическом, морфологическом и семантическом уровнях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 120-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.554

Статья посвящена одному из интересных пластов лексики языка тундровых юкагиров – иноязычным словам, ранее не становившимся предметом специального изучения. Актуальность обоснована тем, что тема языковых контактов может пролить свет на многие вопросы, касающиеся истории и культуры юкагиров. Автор анализирует процессы, связанные с интеграцией лексем эвенского происхождения в языковую систему юкагирского языка на фонетическом, морфологическом и семантическом уровнях.

Ключевые слова и фразы: тундровый юкагирский язык; эвенский язык; тунгусизм; освоение; субституция; наращение; усечение; части речи; гибридизация; семантическое расширение; суффиксация.

Курилова Самона Николаевна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
samonak@rambler.ru*

ИНТЕГРАЦИЯ ТУНГУСИЗМОВ В ЯЗЫКЕ ТУНДРОВЫХ ЮКАГИРОВ

XII в. принято считать условным началом эпохи взаимовлияния юкагиров, населявших некогда практически всю территорию современной Якутии, и тунгусов, пришедших из южных районов Прибайкалья и Забайкалья. Контакты юкагиров с тунгусами отразились на их образе жизни, быте, верованиях и, конечно же, языке.

В лексике тундрового юкагирского языка на сегодняшний день выявлен 71 тунгусизм, 69 из которых прямые переносы, два – опосредованные. Через эвенский язык также проникли русизм *ондаатэрэ* ‘ондатра’ и гибридное образование *куруэдавур* ‘остов-тренога (яранги)’, первая часть (куруэ) которого была перенесена в юкагирский язык через эвенский (эв. курее) [15, с. 155] из якутского языка (як. күрүө) [17, с. 201]. Тунгусизмы соотнесены по десяти тематическим группам: термины родства и свойства (5 единиц), оленеводство (16 ед.), религия (1 ед.), одежда (3 ед.), орудия промысла и труда (2 ед.), фауна (1 ед.), этнонимы (3 ед.), разное (9 ед.), глаголы (13 ед.), антропонимика (18 ед.). Не все вышеуказанные тунгусизмы являются результатом переноса или заимствования в юкагирском языке. Многие исконные лексемы имеют сходные с эвенскими (и не только) лексемами корни, которые, скорее всего, по мнению также некоторых зарубежных исследователей (напр.: [18, р. 164-165]), являются родственными словами. Эти сходные в различных языках слова, порой имеющие разное семантическое содержание, могут иметь общее историко-лингвистическое происхождение. Такие родственные слова встречаются в языках народов Севера среди терминов родства, оленеводства, глагольных форм и др.

В результате анализа выявленных лексических переносов нами обнаружены интеграционные процессы на фонетическом, морфологическом и семантическом уровнях.

1. Фонетическая интеграция

При рассмотрении фонетического освоения в тундровом юкагирском языке в целом можно выделить две группы тунгусизмов: фонетически не ассимилированные (*бэчэнгэ* ‘хромой олень’, *кэрдэ* ‘скобель’) и фонетически ассимилированные (эв. хээнукэн ‘загадка’ > юк. *нээнукээ*, эвк. *һэвэк* ~ *сэвэк* ‘священный олень’ > юк. *хэвэкэл*).

В плане вокализма фонетически ассимилированным тунгусизмам в тундровом юкагирском языке характерны следующие фонетические процессы:

(а) Субституция гласных в слове, при которой у тунгусизмов происходит чередование следующих гласных:

a > *э*: эв. *һаададай* ‘смазывать шкуру при выделке’ [15, с. 279] > юк. *һаадэ* = ‘смазывать’;

o > *a*: эв. *нолима* ‘нарта’ [3, с. 65; 4, с. 65, 74, 109; 10, с. 98; 15, с. 197] > юк. *лалимэ* [9, с. 249; 16, с. 196; 18, р. 165; 19, р. 247; 20, р. 45, 79];

Краткие гласные могут сменяться долгими:

a > *aa*: эв. *ама* ‘отец’ [6, с. 77; 7, с. 69-70, 71, 86; 15, с. 41] > юк. *амаа* [7, с. 268; 9, с. 248; 11, с. 29; 18, р. 65; 19, р. 102; 20, р. 23, 78]; эв. *нара* ‘недохолощенный олень’ [4, с. 63, 110; 10, с. 72, 98; 15, с. 188] > юк. *наарэ* ~ *наараа* [19, р. 290];

э > *ээ*: эв. *иитэн* ‘домашний олень-самец двух-трех лет’ [4, с. 63, 71, 102; 10, с. 72; 14, с. 132] > юк. *иитээнэл* [9, с. 248; 16, с. 90; 19, р. 178].

Либо происходит замена долгого гласного качественно другим долгим гласным:

ээ > *aa*: эвк. *ичээн* ‘провидец’ [14, с. 262] > юк. *иччаан* [12, с. 118].

Краткие и долгие гласные замещаются юкагирскими дифтонгами:

ё > *уо*: эв. *нёркан* ‘олень-бык трех-четырёх лет’ [4, с. 61, 63, 115; 10, с. 72; 14, с. 192] > юк. *ньоорканал* [9, с. 248; 19, р. 310];

э > *ya*: эв. *экэ* ‘старшая сестра’ [6, с. 77; 7, с. 69, 71, 137; 15, с. 342] > юк. *экья* [7, с. 269; 8, с. 240; 9, с. 249; 11, с. 29; 19, р. 154; 20, р. 18, 83];

ээ > *иа*: эвк. *ичээн* ‘провидец’ > юк. *ичиан* [11, с. 24; 16, с. 100-101].

(б) Нарращение гласных в ауслaute. Среди тунгусизмов обнаружен случай наращения гласной *э* в конце русизма, прошедшего адаптацию в эвенкийском языке. Например, рус. *ондатра* > эвк. *ондаатэрэ* ‘ондатра’ [14, с. 467] > юк. *ондаатэрэ*.

В области консонантизма в целом наблюдаются следующие фонетические процессы:

(а) Субституция согласных в слове. У тунгусизмов отмечены чередования следующих согласных:

ɟ > ʒ: як. балаҕан 'юрта; изба, жилище, дом' (якутский дом, построенный в виде усеченной пирамиды из тонких наклонно поставленных бревен) [13, с. 347; 17, с. 60] > эв. балаҕан 'юрта, дом' [1, с. 115; 3, с. 8; 15, с. 52] > юк. *балаган*;

н > л: эв. нолима 'нарта' > юк. *лалимэ*;

н > нь: эв. нёркан 'олень-бык трех-четырёх лет' > юк. *ньуорканал*;

н > н̄: эв. нэнуэкэн [15, с. 320] > юк. *нээнукээ* [16, с. 300; 18, р. 304];

h > х: эвк. нэвэк 'священный олень' [14, с. 529, 583] > юк. *хэвэкэл*;

х > н̄: эв. хээнукэн 'загадка' [15, с. 320] > юк. *нээнукээ*.

(б) Выпадение согласных в аслауте. В тунгусизмах отмечается выпадение согласного *н* в ауслауте:

н > 0: эвк. ичээн 'предсказать' > юк. *ичээ* [11, с. 24; 16, с. 100-101], эв. хээнукэн > юк. *нээнукээ*.

2. Морфологическая интеграция

В морфологической (грамматической) адаптации можно выделить вопросы включения иноязычных слов в системы рода, числа, склонения, вида и т.п. Анализ иноязычной лексики тундрового юкагирского языка показал, что из языка-донора перенесены имена существительные, глаголы и реже имена прилагательные.

Наиболее обширно представлена группа имен существительных. Они также могут образовывать производные слова, относящиеся к другим частям речи посредством словообразовательных средств языка-реципиента (эв. нэнуэкэн, хээнукэн 'загадка' > *нээнукээ* 'загадка' > *мэ нээнукээйэн* 'загадал=я загадку'). Вошедшие в грамматическую систему юкагирского языка тунгусские имена существительные, как и все остальные инолексемы, подчиняются соответствующим нормам словоизменения, характерным языку-реципиенту:

а) склоняются по падежам (напр., *лалимэ* 'нарта', вин. *лалимэлэ* 'нарту', тв. *лалимэлэк* 'нартой', мест. *лалимэҕа* 'на нарте', исх. *лалимэҕат* 'из нарты' и т.д.);

б) примыкают показатели множественного числа =*нэ/пул*, (эв. хабаҕа 'безрогий (о старом олене)' [15, с. 277] > юк. *хабаҕаатэ* 'лысье', эв. мерэннэ 'невеста' [Там же, с. 166] > юк. *мирийэпул* 'жены');

в) оформляются показателем принадлежности =*ги* (эв. ака 'брат(ец)', акан 'старший брат' [4, с. 69, 71, 86; 6, с. 77; 15, с. 38] > юк. *акааги* 'его/ее старший брат');

г) примыкают показатели уменьшительности =*диэ* и увеличительности =*тэгэ/ткэ* (эв. куя 'крик чайки', куявдай 'кричать (о чайке)' [15, с. 154] > юк. *хуньуо* 'чайка' [16, с. 524; 19, р. 390] > *хуньуопэдиэ* 'чаечки'; эвк. амаркаан, эв. амаркан 'дикий или домашний олень четырех-пяти лет; самка оленя пяти лет' [4, с. 63, 87; 14, с. 40] > юк. амаркааньэл 'домашний олень-самец четырех-пяти лет' [8, с. 248; 16, с. 40; 19, р. 103] > *амаркааньэлтэгэ* 'большой домашний олень-самец пяти лет').

Довольно разнообразно представлены эвенские глаголы в языке тундровых юкагиров. Их можно разделить на глаголы, которые вошли без значительных изменений или в усеченной форме (эв. тилбаадай 'раздавить' [15, с. 247] > юк. *тилбаа* = '(рас)топтать' [16, с. 464-465; 20, р. 27, 82]), и те, что изменили частеречный статус (эв. бэчэнээ 'хромой' [15, с. 70] > юк. *бэчэнээ* = 'болеть ревматизмом' [16, с. 56; 19, р. 116]). Тунгусизмы изменяются, подчиняясь грамматическому строю языка-реципиента (напр., эв. тилбаадай 'раздавить, расплющить, размять' > юк. *тилбаа* = 'топтать, растоптать; раздавить' > *мэ тилбальасум* 'расплющил=он').

3. Семантическая интеграция

В результате анализа лексического состава на семантическом уровне в тундровом юкагирском языке обнаружены единицы, происхождению которых способствовали семантическое расширение и гибридизация. Расширению семантики могут подвергаться инолексемы как результат взаимодействия такой единицы с новым лексико-семантическим окружением и, как следствие, возникновение новых смысловых связей (напр., эв. чилкадай 'размельчить, крошить, дробить; толочь, молоть' [4, с. 135; 15, с. 330] > юк. *чилкаа* = 'давить, раздавить; выщелкивать; толочь; мять; топтать' [16, с. 550] + новое значение 'крыть (языком)'). Одним из видов лексического переноса являются слова-гибриды, в образовании которых участвуют автохтонный и иноязычный элементы [2, с. 132]. В юкагирском языке встречается модель образования гибридных форм, представляющая собой сочетание именной основы языка-донора и именной основы языка-реципиента (напр., эв. ээни 'важенка-однолетка (отелившаяся)' [10, с. 72; 15, с. 345] > юк. *ээнидуо* 'оленок от годовалой важеньки' [16, с. 606; 19, р. 161], где *ээни* + атриб. =*д* + *уо* 'ребенок, дитя; детеныш').

Таким образом, при фонетической адаптации тунгусизмов наблюдается субституция, наращение и усечение звуков. Отмечен перенос эвенских слов из таких частей речи, как имя существительное, глагол и реже имя прилагательное, которые подчиняются грамматическим нормам словоизменения юкагирского языка. На семантическом уровне словарный состав юкагирского языка пополняется благодаря процессу гибридизации, развитию семантики, а также привлечению собственных словообразовательных средств.

Сокращения

Атриб. – показатель атрибутивности,
вин. – винительный падеж,
ед. – единица,
исх. – исходный падеж,
мест. – местный падеж,
рус. – русский язык,

тв. – творительный падеж,
эв. – эвенский язык,
эвк. – эвенкийский язык,
юк. – язык тундровых юкагиров,
як. – якутский язык.

Список литературы

1. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. 2-е изд. М. – Новосибирск: Наука, 2000. 768 с.
2. Вахницкая Н. И. О роли калькирования при создании неологизмов в современном немецком языке (на материале неологизмов 90-х годов XX века) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 1. № 3. С. 103-139.
3. Данилова А. А. Бытовая лексика эвенского языка. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991. 116 с.
4. Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. СПб.: Наука, 1995. 144 с.
5. Дуткин Х. И. О личных именах эвенов Аллаиховского района ЯАССР // Вопросы языка и фольклора народностей Севера: сб. научн. тр. Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1980. С. 75-76.
6. Дуткин Х. И. Термины родства в Аллаиховском говоре эвенского языка // Вопросы языка и фольклора народностей Севера: сб. научн. тр. Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1980. С. 77-79.
7. Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.
8. Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.
9. Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М. – Л., 1958. 288 с.
10. Кузьмина Р. П. Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 115 с.
11. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык: учебное пособие. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
12. Курилов Г. Н. Тидаанэ титэ моннунни (Раньше так говорили): пословицы, загадки, образные выражения, сравнения. Якутск: Дани Алмас, 2007. 152 с.
13. Словарь якутского языка [Электронный ресурс] / сост. Э. К. Пекарский. Л.: Академия наук СССР, 1958. Т. 1. URL: <http://sakhatyala.ru/books/pekarSKIY-1/88> (дата обращения: 16.06.2014).
14. Эвенкийско-русский словарь / сост. А. Н. Мыреева. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.
15. Эвенско-русский словарь / сост. В. А. Роббек, М. Е. Роббек. Новосибирск, 2005. 356 с.
16. Юкагирско-русский словарь / сост. Г. Н. Курилов. Новосибирск, 2001. 608 с.
17. Якутско-русский словарь / под ред. П. А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972. 607 с.
18. Fortesque M. Language Relations across Bering Strait: Reappraising the Archeological and Linguistic Evidence. London – N. Y.: Cassel, 1998. 307 p.
19. Nikolaeva I. A Historical Dictionary of Yukaghir. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2006. 500 p.
20. Veenker W. Tundrajukagirisches wörterverzeichnis zusammengestellt von Wolfgang Veenker // Opuscula Sibirica 1. – Hamburg: Universität Hamburg, 1989. 83 p.

INTEGRATION OF TUNGUSISMS IN THE TUNDRA YUKAGHIR LANGUAGE

Kurilova Samona Nikolaevna, Ph. D. in Philology
*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*
samonak@rambler.ru

The article is devoted to an interesting stratum of the Tundra Yukaghir vocabulary – foreign words, which have not been previously investigated. The relevance of the study is justified by the fact that the problem of linguistic contacts can throw light on many issues regarding the Yukaghir history and culture. The author analyzes the processes associated with the integration of the lexemes of Evenk origin into the Yukaghir language system at phonetic, morphological and semantic levels.

Key words and phrases: Tundra Yukaghir language; Evenk language; Tungusism; adoption; substitution; augment; reduction; parts of speech; hybridization; semantic expansion; suffixation.

УДК 8; 811.161.1

В данной статье рассматривается изучение русских частиц в китайской лингвистике начиная с 1950-х годов до нашего времени. Анализируются статьи, посвященные проблемам перевода русских частиц, употреблению их в разговорной речи, функциям частиц и др. Представлены монографии о функциях русских частиц в разговорной речи и о скрытой семантике. Отдельно представлен опыт лексикографического описания частиц.

Ключевые слова и фразы: русские частицы; китайская русистика; перевод; разговорная речь; монографическое описание; лексикографическое описание.

Лан Шо

*Дальневосточный федеральный университет
Raymon090@yandex.ru*

РУССКИЕ ЧАСТИЦЫ В КИТАЙСКОЙ РУСИСТИКЕ

1. Аспекты исследования русских частиц в Китае

В 1897 году филолог-эллинист А. В. Добиаш в своей работе «*Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка*» первым описывает частицы как часть речи, независимую от наречий [2, с. 501]. До середины XX века для понятия «частицы» как части речи не было единого определения в русской лингвистике.